

"Инь Шаоджи!" Лицо Му Сяоксяо было красным, когда она смотрела на него с обвинениями. "Ты лжец! Я уже говорил, но ты всё равно..."

Этот придурок! Он был худшим!

Му Сяоксяо ударила кулаками и ударила его в грудь.

В углу коридора была Мама Инь, которая была достаточно умна, чтобы не выпускать шума на этот раз. Спрятавшись в углу стены, она рассыпала спам фотографии, запечатлевшие всю любовь-любимую доброту, которую проявила пара.

Когда она, наконец, довольствовалась фотографиями, она ждала подходящего момента, прежде чем поторопиться спуститься по лестнице, чтобы голубки не заметили.

Мама Инь улыбнулась мужу: "Когда они поженятся, мы сделаем эти фотографии на видеомонтаже и сыграем их - какой романтический сюрприз!"

...

В больнице.

Когда Му Сяоксяо вошла в больничную палату с фляжкой из термаса в руке, она увидела, что Хань Цицин уже прибыл, и в ее руках была также фляжка из термаса.

Однако Хань Цицин выглядела разочарованной.

"Лу Ичэнь, пожалуйста, попробуй только один вкус - полный рот подойдет". Я сама сделала эту кашу, и проснулась очень рано, чтобы сделать это..."

Глаза Хань Цицина были переполнены ожиданием и мольбой, но все это было разрушено бессердечным отказом Lu Yichen.

Lu Yichen холодно сказал: "Нет никакой потребности. Я уже позавтракал. Спасибо".

Лицо Хань Цицина немного упало при втором отказе. Тем не менее, она не раскрыла свою печаль на лице и заставила улыбнуться.

"Ничего страшного. Я сделаю для тебя в следующий раз, хорошо?"

Лу Ичэнь ответил: "В этом нет необходимости". В больнице есть еда, не нужно проходить через столько неприятностей."

"Это совсем не хлопоты, совсем не хлопоты!" Чувствуя, что её отношение было немного очевидным, она поспешила скрыть это, сказав: "Вообще-то, в последнее время я пытался научиться готовить, поэтому я принёс это для тебя, так что это не... Ты спас Сяоксяо жизнь, а Сяоксяо - мой лучший друг, так что я должен был поблагодарить тебя".

Му Сяоксяо, который стоял у двери, был поражен.

Это был первый раз, когда она увидела, как Хань Цицин пытается кому-то угодить. Это было не похоже на ее обычную сдержанность.

Если девочка могла отказаться от сдержанности, это означало, что ей очень, очень нравится этот мальчик.

Хань Цицин, как и Лу Ичэнь, превзошла ее воображение.

Инь Шаоджи, который был с ней, тоже был свидетелем всей сцены. Его губы свернулись неодобрительно.

"Хочешь войти?" Он посмотрел на Сяоксяо.

Му Сяоксяо посмотрел вниз на термос, который она несла, и посмотрел вверх на морозное выражение Лу Ичэня.

Это был первый раз, когда она увидела его таким холодным. Если бы она вошла, ей бы тоже дали холодное плечо?

Никто не любит, когда ему дают холодное плечо!

Точно так же, как Му Сяоксяо колебался, войти ли в комнату, двое из них уже заметили их. "Сяоксяо, почему ты так рано пришёл?" Хань Цицин немного нервничал и стыдился.

Лу Ичэнь тоже посмотрел. Холод в его взгляде, казалось, мгновенно исчез.

"Сяоксяо, ты здесь?" В его тоне было гораздо больше тепла.

С тех пор, как их обнаружили, они не могли просто так уйти.

Таким образом, Му Сяоксяо укусил пулю и вмешался. Она пыталась спрятать термос в руках за спиной.

"Это... Я здесь, чтобы увидеть тебя. Ты вчера дома была в порядке? Как себя чувствует твоя рука сейчас?"

"Да, доктор только что проверил её и сказал, что она хорошо заживает", - сказал Лу Ичэн. Его взгляд упал на её руки, и его взгляд улыбнулся, как он прокомментировал: "Ты принесла мне завтрак? Ты сам его приготовил?"

Услышав эти слова, Инь Шаоджи сразу же был недоволен и выстрелил в него. "Хочешь съесть что-нибудь, что она приготовила лично?"

<http://tl.rulate.ru/book/26697/1015225>